

Глава 2 - Императрица-калека Танатоса

Голос Наташи, которая без колебаний играла с императором, слегка ускорился. Это подняло сердце императора, как сопрано, к кульминации пьесы.

«Брызги красной крови повсюду, чтобы императрица не смогла найти способ выжить с ее хитрой головой».

Ее яркая юбка была закатана до предела, и ее действия были до крайности непристойными, но только ее розовое лицо, когда она смотрела на императора, было таким же застенчивым и красивым, как у девочки, которая еще не выросла.

Без колебаний Наташа расстегнула рубашку спереди.

Ее округлые и красивой формы груди исказили глаза императора.

Она со смехом поднимала и опускала бедра, гордо выставляя их перед жадным императором.

Ее круглая попка мощно двигались вверх и вниз. Из рта императора вырвался нетерпеливый стон.

«Неважно, насколько умна императрица... если все люди, которых она должна защищать, мертвы, что она будет делать? Аааа... она, э-э... чтобы избавиться от... сначала вы должны избавиться от ее рук.»

Наташа скакала на императоре, как всадник на лошади. (*она делает это в стиле пастушки...)

Она схватила его и встряхнула, как хотела, свободно двигая бедрами. император был очарован ею, когда удовольствие взяло верх.

«Ваше величество... вы можете это сделать. Верно?»

Ее дыхание стало прерывистым, и торопливая рука потянулась к ней.

Император, схватив Наташу за тонкую талию, приподнял ее и энергично опустил вниз, как она это делала некоторое время назад.

В его руках не было пощады, когда он ударил с силой. Он резко опустил ее бедра вниз.

Наташа закрыла глаза и сжала его изо всех сил.

Она не успокоилась ни на мгновение, пока он не вскрикнул от удовлетворения.

«Наташа! Ааа...!»

Подавленный стон императора всегда был волнующим.

Никто бы не знал, как это сладко-иметь под своим контролем величайшую силу в стране и слышать, как он стонет.

Наташа посмотрела на императора, улыбаясь, как кошка. Ее глаза были веселыми и затуманенными жаром.

«Итак, ваше величество...»

Ее лицо сразу же залилось восхитительным розовым цветом.

Затем она увидела жадные глаза императора, смотревшие на нее так, словно пожирали ее.

Наташа счастливо улыбнулась и прошептала:

«Пожалуйста, используйте меня, чтобы избавиться от этой отвратительной императрицы».

Это была улыбка демоницы, ведущей императора к гибели.

* * *

17-я императрица Танатоса, королевства льда и золота, была калекой.

Она не родилась такой, а стала результатом благородной жертвы, которую принесла в попытке спасти императора и его бедных детей.

Розелин V Сансет.

Она была императрицей с железной кровью, с блестящими серебряными волосами, которые выглядели так, словно были сделаны из лунного света, и ее элегантными фиолетовыми глазами.

Розалин считалась самой благородной, самой красивой и самой совершенной императрицей в истории империи Танатос.

Никто не мог указать на нее пальцем, даже если бы такая императрица хромала на одну ногу.

Она была гениальным стратегом, прекрасным дипломатом, свободно говорившим на шести языках, и доброй императрицей, которая основала национальное медицинское учреждение для ухода за бедными.

Несмотря на то, что она показывала мало эмоций по сравнению с ее красивой внешностью и ее неспособностью наслаждаться вечеринкой, это не меняло того факта, что она была замечательным человеком, достойным уважения.

Травма ноги императрицы была славным достижением как правителя этого королевства.

Люди были заняты тем, что обменивались мифическими историями о ней и восхваляли императрицу.

«Великая императрица, спасшая императора и детей! Она-гордость этой страны!»

Семья императрицы, семья Сансет, имела высокую репутацию исключительно щедрой по отношению к людям.

Статьи в поддержку императрицы и ее семьи ежедневно заполняли ежедневные газеты.

У людей было обычным делом каждый день говорить об императрице.

Все любили императрицу Розалин, кроме одного человека.

Императора.

«Я слышала, что император запер графа Кейнли в подземной тюрьме прошлой ночью!»

Розалин молча шла по темному коридору.

Говорили, что император поймал ее брата и запер его в темнице.

Особый рыцарский орден императора не позволил Розалин приблизиться и бросил графа Кейнли в подземную тюрьму, где содержались головорезы.

Ее сердце пропустило удар.

Она беспокоилась о своем брате. Розалин нежно прикусила губу.

«Император схватил графа Кейнли прошлой ночью...!»

Вопящие голоса волнами врываются в ее уши.

Император.

Владыка трона, правитель великого Танатоса и ее муж.

Глупый человек, ослепленный жадностью и ревностью.

Розалин молча шла по холодному коридору, думая о прекрасном лице императора.

Тук, Тук.

Разные, неуравновешенные шаги вяло отдавались эхом в темном коридоре.

Розалин шла по широкому пустому коридору.

Несмотря на присутствие служанок императрицы, единственным звуком в коридоре был звук ее шагов.

Ее шаги были очень нетвердыми, но упрямыми.

В отличие от остальных людей, дворяне указывали на искаленную императрицу.

Императрицу, которая редко смеялась и не знала удовольствий, втайне высмеивали, говоря, что она превратилась в куклу со сломанной ногой.

Но для Розалин их насмешки нисколько ее не задели. Только некомпетентность и раскаяние императора могли излечить ее раны.

Прошло много времени с тех пор, как они были парой только внешне.

Она не пострадала от какой любви.

Ее целью в жизни было править этой страной, вести тех, кто доверял ей и следовал за ней, в безопасное место и достичь большего процветания.

Защити ее семью, защити ее народ и защити ее страну.

Такова была цель и предназначение Розелин.

Но Джиллотти Танатос разрушил все это.

Эта холодная страна, которую она любила, люди, которые следовали за ней, и даже ее семья...

«Еще нет...»

Розалин выпрямилась, вкладывая больше силы в свою тонкую шею.

'Я еще не могу упасть в обморок.'

Она подняла затуманенный взгляд прямо вверх.

Ее бледные щеки, серебристые волосы, гладкие, как замерзшее озеро, и злые фиолетовые глаза холодно сияли, отражая лунный свет.

Розалин потянула волосы вверх, словно пытаясь избавиться от ощущения, что вот-вот упадет в обморок.

Это делало ее белое лицо, в котором отражался лунный свет, необычайно холодным.

Слезы навернулись на глаза графини Паглиш, фрейлины Розелин, которая прикрывала ей спину.

«О, моя бедная императрица».

Ее императрица, которая потеряла все, ради чего так усердно трудилась, ради мерзкого императора.

Графиня была с Розелин с детства, поэтому она знала о жертве Розелин лучше, чем кто-либо другой.

Даже когда предыдущий император попросил ее разорвать помолвку с предполагаемым женихом и стать наследной принцессой, Розалин никогда не бунтовала.

Ни разу она не дрогнула, когда «вульгарные дамы» попытались унижить ее, прильнув к императору с невинными лицами.

Даже когда она вернулась с оторванной ногой, которую невозможно было излечить, она ни разу не пожаловалась ни единым словом, сказав, что просто хочет жить.

Могло ли быть так, что она была настолько честна, что эта ужасная судьба пыталась сломить ее снова и снова?

Графиня Паглиш склонила голову, не в силах смотреть на императрицу.

Ее сердце, как третьей стороны, было таким тяжелым, поэтому чувства императрицы должны быть тяжелыми в тысячу раз больше. Просто императрица не хотела этого выразить...

Розалин Сансет стояла перед дверью, входя в большой банкетный зал.

Слабые звуки музыки, доносившиеся из-за закрытых дверей, насмехались над ней.

Всего несколько часов назад ее брата подставили и увезли в грязную подземную тюрьму.

С таким приказом император присутствовал на банкете и беззаботно потягивал чай.

'...Это только начало'.

Розалин глубоко вздохнула. Резкие, унылые зимние ветры пронзили ее легкие, когда она молилась.

Это было ощущение печально известного зимнего ветра Танатоса. империя льда и золота, наполненная частицами Бога.

Никогда еще она не была так рада видеть резкий холод этой бесплодной земли.

Она усмехнулась и выпрямила голову.

«...Ваше величество.»

Ее фрейлина, графиня Паглиш, державшаяся за дверную ручку, окликнула Розалин слабым голосом, который, казалось, исчез.

Их глаза встретились в темном воздухе.

Она видела прекрасные карие глаза своей старой подруги, полные печали и гнева, беспокойства и печали.

Они были близкими друзьями с детства.

Их родители были друзьями, так что это было вполне естественно.

Дорогой друг, который всегда первым тянулся к ней и защищал ее, поскольку Розалин была рациональной и прямолинейной с самого детства.

Графиню убедили перейти на сторону Розалин без жадности или амбиций.

И теперь Розалин жалела, что сделала это.

«Я привела тебя в такой пустынный и пугающий двор и заставила страдать, не так ли?»

Розалин мягко улыбнулась, глядя на графиню Паглиш полными жалости глазами.

Белый лунный свет скользнул по ее белоснежному лбу и нежному носу.

«Все в порядке».

«...»

«Не могли бы вы, пожалуйста, открыть дверь?»

На мгновение заглянув в мерцающие глаза своей лучшей подруги, Розалин подняла голову и уставилась прямо перед собой.

Она не хотела сгибаться.

Даже если ее глупый муж, император, который должен был быть благородным, отвернулся от ее семьи, с которой он делил начало этой страны.

Она никогда не склонилась бы перед трусостью и невежеством.

<http://tl.rulate.ru/book/59752/1554466>